Check for updates

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2025.92-635506

К.В. Цхе

Литературный памятник XVIII века «Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака

Аннотация. В статье представлен памятник вьетнамской литературы XVIII в. «Записки о путешествии в столицу», написанный выдающимся представителем традиционной вьетнамской медицины и литератором Ле Хыу Чаком, известным под псевдонимом «Ленивый старец из Хайтхыонга». Биография автора и произведение анализируются в контексте культуры стран дальневосточного региона, а также истории Вьетнама того времени, характеризующегося политическими и социальными потрясениями и кризисом конфуцианства. Работа опирается на существующие переводы памятника на современный вьетнамский язык и исследование Нгуен Чан Хуана на французском языке.

Ключевые слова: вьетнамская литература, Ле Хыу Чак, «Записки о путешествии в столицу», культура стран дальневосточного региона.

Автор: Цхе Кристина Владимировна, лаборант-исследователь, Институт востоковедения РАН, Лаборатория цифровых исследований современного Востока. E-mail: k.tshe@ivran.ru

Для цитирования: *Цхе К.В.* Литературный памятник XVIII века «Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 2. С. 141—153.

Kristina V. Tskhe

Literary Monument of the 18th Century «Chronicle of the Journey to the Royal City» by Le Huu Trac

Abstract. The article presents a monument of Vietnamese literature of the 18th century, “Chronicle of the Journey to the Royal City”, written by a prominent progenitor of the Vietnamese traditional medicine, a man of letters Le Huu Trac alias Hai Thuong Lan Ong. The author's biography is and the work are analyzed within the context of the culture of East Asian countries, as well as the history of Vietnam during that period, characterized by political and social upheavals and a crisis of Confucianism. The study relies on existing translations of the monument into modern Vietnamese and Nguyen Tran Huan’s study in French.

Keywords: Vietnamese literature, Le Huu Trac, «Chronicle of the Journey to the Royal City», the culture of East Asian countries.

Author: Tskhe Kristina V., Research Assistant, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of Digital Research of the Modern East.
E-mail: k.tshe@ivran.ru

For citation: Tskhe, K.V. (2025). Literary Monument of the 18th Century «Chronicle of the Journey to the Royal City» by Le Huu Trac. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (2): 141—153.

Введение

Ле Хыу Чак (Lê Hữu Trác), псевдоним «Ленивый старец из Хайтхыонга» (Hải Thượng Lãn Ông, *Хай Тхыонг Лан Онг*), прежде всего известен как врач традиционной вьетнамской медицины[1], автор многотомного «Суждения об истоках врачевания Хайтхыонга» (Hải Thượng Y Tông Tâm Lĩnh, *Хай Тхыонг И Тонг Там Линь,* сокр. *Тамлинь*). Последняя часть «Тамлиня» — путевые заметки, «Записки о путешествии в столицу»[2] (далее — «Записки»), то есть в Тханглонг[3] (Thượng kinh ký sự, *Тхыонг кинь ки шы)*. Полностью «Записки» переводились на современный вьетнамский и французский языки, однако работ, посвящённых «Запискам» как отдельному дневнику, немного, среди них откомментированный перевод на французский, выполненный исследователем Французского института Дальнего Востока (L'École française d'Extrême-Orient — EFEO) Нгуен Чан Хуаном (Nguyễn Trần Huân) [Thuong kinh ky-su 1972], и статья И.В. Бритова [Бритов 2022].

«Записки» считаются памятником средневековой вьетнамской литературы, относительно периодизации которой приняты разные подходы. В «Антологии вьетнамской литературы» отрывок из «Записок» приведён во втором томе, посвящённом «плодотворному», по выражению авторов, периоду XVIII — первой половины XIX в. В истории Вьетнама[4] XVIII век — время крестьянских бунтов, а рассматриваемый в томе период в целом был насыщен политическими и социальными потрясениями, приведшими к кризису конфуцианства, что, в свою очередь, оказало освобождающее влияние на культуру и литературу. Монархический строй, социальный порядок утратили сакральный статус, критическое отношение к ним и конфуцианским устоям, в частности, нашли отражение в авторских и фольклорных произведениях [Anthologie 1973: 7—13].

Вьетнам, как страна Юго-Восточной Азии, входил в воображаемую общность стран дальневосточного культурного региона [Никулин 1977: 11] или синоиероглифическое культурное пространство [Никитин 2001: 254], включавшее Китай, Вьетнам, Корею, Японию, где письменным литературным языком служил *вэньянь* (вьет. *ханван*, кор. *ханмун*, яп. *камбун*). Под «общностью» имеется в виду не множественность связей, а экспорт и закрепление — в разное время и в разной степе-

[1] В 2024 г., по инициативе ЮНЕСКО, отмечалось 300-летие со дня рождения Ле Хыу Чака.

[2] На русском встречаются и другие переводы названия. Н.И. Никулин в обзорных статьях по вьетнамской литературе переводит его и как «Описание дел в достославной столице», и как «Описание путешествия в столицу».

[3] Современный Ханой.

[4] Название государства в рассматриваемый здесь период — Дайвьет (Đại Việt, Великий Вьет).

ни — элементов китайской культуры. Это относится, в частности, к системе экзаменов на чиновничью должность, на которых претенденты должны были продемонстрировать умение писать сочинения в разных жанрах и стихи на заданные темы и рифмы, знание конфуцианских канонических произведений. С системой государственных экзаменов экспортировались также жанры, образность, каноны. Вьетнамские поэты в течение веков черпали «из китайской поэзии, прежде всего танской эпохи (VII — начало X в.), а также более раннего и более позднего времени, образы и сравнения» [Никулин 1977: 16]. По отношению к Корее, Японии, Вьетнаму «общность» можно употребить в смысле наблюдаемых в этих традиционных культурах сходств, которые не прослеживаются в Китае, то есть «наличие сходств в культурах полностью объяснить Китаем невозможно» [Деопик 2002: 451]. Так, приоритет гражданских структур над военными не прижился во Вьетнаме и в Японии, не получили широкого распространения философский даосизм, имперская модель поведения и мышления и пр. [Там же: 457].

Жанр дневников, путевых заметок был распространён в странах региона: первыми известными авторами путевых заметок были буддийские монахи, отправлявшиеся в Индию (в случае Японии — Китай и Корею) за священными текстами. Можно упомянуть «Записки о буддийских странах» китайского монаха Фа-сяня (ок. IV—V вв.), «Записки о западных странах, составленных в правление великой династии Тан» монаха Сюань-цзана (VII в.), «Описание паломничества в страну Тан в поисках дхармы» японского монаха Эннина (IX в.), «Хождение в пять индийских царств» корейского монаха Хечхо (VIII в.) — оригинал последнего произведения утрачен и известен благодаря сочинению китайского буддиста Хуэй-линя «Чтение и значение слов всех канонов» [Троцевич 2004: 37]. Все упомянутые произведения были написаны на *вэньяне* и его региональных вариантах (*камбун*, *ханмун*). Во Вьетнаме от первых веков распространения буддизма эпиграфических памятников осталось крайне мало, и к наиболее известным и крупным произведениям[1] этого жанра относятся «Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака.

XVIII век во Вьетнаме

На протяжении истории Вьетнама центральной власти угрожали как внешняя агрессия — китайская и монгольская, так и междоусобные войны. Последний период зависимости от Китая закончился победой национального героя Ле Лоя, основателя династии Поздних Ле (1428—1788). Со смертью императора Ле Тхань-тонга (1460—1497) династия постепенно приходила в упадок, в то время как укреплялась власть крупных военно-феодальных кланов *тюа*. Военные с самого основания Поздних Ле служили императорскому двору опорой и пользовались, в отличие от гражданских чиновников, преимуществами [Федорин 1993: 362—380]. В результате военного конфликта (1627—1672) Дайвьет был разделен между *тюа* Чинь и Нгуен на Дангнгоай на севере с императорской столицей

[1] На русском языке работ о путевых заметках в традиционной вьетнамской литературе немного. «Записки о прогулке к горе Фаттить» рассматривали Е.Ю. Кнорозова [Кнорозова 1993: 105—116; 2009] и А.Ю. Демченко [Демченко 2000: 153—177].

Тханглонг и Дангчонг на юге, однако с номинальным единым правлением династии Поздних Ле, фактически ставших марионетками клана Чинь. У последних были собственные двор и правительство, постепенно *тюа* узурпировали даже высшие жреческие функции правителей династии Поздних Ле — в XVIII в. те «почти полностью лишились функции главных государственных жрецов» [Антощенко 1991: 14].

В XVIII в. засухи, паводки и другие бедствия в Дангнгоае неоднократно становились причинами голода и как следствие — миграции населения из голодных провинций, протестных движений и бунтов. В 1771 г. в Дангчонге началось восстание Тэйшонов, которые в 1786 г. двинулись на север и разбили *тюа* Чинь. Они провозгласили собственную династию, которая пала в 1802 г.

Краткая биография Ле Хыу Чака

Ле Хыу Чак (1724—1791)[1] (рис. 1) жил в деревне Лиеуса провинции Хайзыонг (совр. пров. Хынгиен) и в деревне Баутхыонг провинции Нгеан (совр. пров. Хатинь), где родился и умер, на родине матери. Он происходил из образованной знатной семьи, его родственники как со стороны матери, Буй Тхи Тхыонг, так и отца были высокопоставленными чиновниками[2]. Выдающийся энциклопедист, современник Ле Хыу Чака, а также чиновник при дворе *тюа* Чинь Ле Куи Дон (1726—1784) восхищался дядей Ле Хыу Чака Ле Хыу Киеу[3] (который приходился ему тестем[4]) и даже сохранил предисловие Ле Хыу Киеу к собранию стихов поэта XVIII в. Май Хо в качестве образца изящной прозы [Восточная поэтика 1996: 321—322].

В традиционной системе образования сдача экзаменов на получение чиновничьей должности была ожидаемым завершением многолетней учебы. Ле Хыу Чак также учился в столице, чтобы затем держать конкурсные экзамены. Современники и потомки высоко оценивали его поэтический талант. В столице он дружил с поэтами, в свободное время совершал с ними прогулки в районе Западного озера [Nguyễn Trọng Thuật 1923: 193]. Когда Ле Хыу Чаку исполнилось 20

[1] Во вьетнамской литературе XX в. указывались разные годы рождения и смерти Ле Хыу Чака. Эти годы жизни указаны как в библиографии Чан Ван Зяпа [Trần Văn Giáp 1984: 428], так и в заявке Вьетнама ЮНЕСКО [Предложения] о праздновании в 2024 г. 300-летия со дня рождения медика.

[2] Отец Ле Хыу Мыу занимал высокие чиновничьи должности. Ле Хыу Мыу указан как составитель «Семейной хроники рода Ле» [Trần Văn Giáp 1984: 314]. Хроника заканчивается на Ле Хыу Тяне (Lê Hữu Chẩn), т. е. Ле Хыу Чаке, который в «Географическом описании Хайзыонга» ошибочно записан как Ле Хыу Хуан (Lê Hữu Huân). Также в хронике указано, что жена Ле Хыу Чака из семьи Нгуен родила двух сыновей (Хыу Хыонг, Хыу Нинь) и четырёх дочерей.

[3] Дядя по отцу Ле Хыу Киеу (1691—1760) занимал высокие должности при дворе *тюа* Чинь, в 1737 г. отправился с посольством в Китай и составил там «Стихи в подражание нахмурившейся красавице, сочинённые послом на Север» [Gaspardone 1934: 119]. Он пользовался известностью: например, история о нём встречается в сборнике Фам Динь Хо и Нгуен Ана «Случайные записки о превратностях судьбы» — «Господин Ле Хыу Киеу» [Кнорозова 2009: 242—243].

[4] Ле Куи Дон (1726—1784) был женат на десятой дочери Ле Хыу Киеу [Nguyễn Văn Thang 1998: 10].

Рис. 1. Ле Хыу Чак.
Фото из открытых источников.

лет, умер его отец, и юноша вернулся домой. Он познакомился со старцем по фамилии Ву и научился у него гаданиям и воинскому искусству, затем ушел в армию. Разъезжая по стране, разочаровался в службе — и, получив весть о смерти пятого брата, попросился в отставку. От тревог здоровье Ле Хыу Чака ослабло. В провинции Нгеан он нашел медика Чан Дока, лечился у него больше года — и тогда же познакомился с трудом Фэн Чжаочжана, своего китайского современника — «Ценные советы семьи Фэн» (*кит.* 馮氏錦囊)[1]. В 1756 г. Ле Хыу Чак отправился в столицу, чтобы найти себе учителя, и после тщетных поисков вернулся домой, к матери, где полностью посвятил себя изучению медицины. В 1760 г. мать скончалась. Ле Хыу Чак остался жить в родных краях, занимаясь медициной, преподаванием и работой над «Тамлинем». Он пользовался псевдонимом *Хай Тхыонг Лан Онг* или *Лан Онг*: *Хай* — первый иероглиф названия провинции *Хайзыонг*, *Тхыонг* — второй иероглиф названия деревни *Баутхыонг*. «Лень» *(Лан)* намекает на нежелание служить чиновником.

Ле Хыу Чак жил примерно в трехстах километрах от столицы, однако слава о нём достигла двора *тюа* Чинь Шама, который мог узнать о медике не только благодаря молве, но и, возможно, от Ле Куи Дона. Тем не менее информантом Ле Хыу Чак называет влиятельного и всесильного помощника Чинь Шама — Хоанг Динь Бао. О последнем в столице ходила сатирическая песня: «Вельможи сановные, видно, ослепли все как один: не видят — средь царских жен нежится регент — наш господин»[2]. Ле Хыу Чак был лично знаком с этим сановником:

...Мне доводилось его лечить. Щедрый и радушный, он принимал меня как почетного гостя, даже усадил рядом со своей циновкой. После, одержав победу над неприятелем, получил нынешнее назначение — немногие при дворе пользовались таким доверием тюа, как он. Его повышение долго не давало мне покоя, я не раз говорил ученикам: «Однажды и мне придется уехать в суетную и шумную столицу, предав память о родных краях» [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 15].

В начале 1782 г. Ле Хыу Чак вопреки желанию отправился по приказу *тюа* Чинь Шама в столицу, чтобы осмотреть его малолетнего наследника Чинь Кана и назначить лечение, — этой поездке и посвящен дневник.

---

[1] Этот труд был мало известен в Китае, но пользовался популярностью во Вьетнаме. Благодаря ему Ле Хыу Чак спас двух своих дочерей Ан и Хоан; он даже написал портрет Фэн Чжаочжана и поклонялся ему до конца жизни [Lan Ong 1972: XXII].

[2] Хоанг Динь Бао же «приказал выставить на рыночной площади крюк и ножницы и пригрозил, что впредь тому, кто будет повторять и передавать эти отвратительные стишки, отрежут язык. Однако впоследствии восставший народ расправился с самим Хоанг Динь Бао, стащив его крючьями со спины слона» [Нгуен Ван Хоан 1982: 99].

«Записки о путешествии в столицу»

«Записки» начинаются со дня получения приказа в начале 1782 г. и заканчиваются возвращением домой — повествование охватывает примерно девять месяцев. Записи составлялись позднее, в свободное время, и были завершены через год. Поездка в столицу заняла около двух недель.

Использованный в названии иероглиф *ки* (кит. 記, *цзи)* обозначает жанр записок, чье функциональное назначение восходит к смыслу этого слова — «делать запись, чтобы не было забыто; описывать, чтобы сохранить в памяти». «...Эта специфическая особенность понятия памяти в китайской культуре — как знания, обращенного в будущее, а не в прошлое, “как память для”, а не “память о” — неразрывно связана с её истолкованием в качестве явления прежде всего *социального, т. е. наказа грядущим поколениям* [курсив мой. — *К.Ц.*]» [Серебряков 2010: 353]. В китайской литературе этим иероглифом обозначались сочинения разного объёма и характера: как «Исторические записки» Сыма Цяня, так и произведения, которые можно было бы отнести к дневниковым (например, «Поездка в Шу» Лу Ю) [Там же: 354]. Замечание о социальной памяти важно для понимания дневника и Ле Хыу Чака, оформившего записи постфактум в цельное повествование[1].

В свободное время, наслаждаясь вином и музыкой, веду записки о том, что было — от начала и до самого конца, чтобы помнить. Потомкам дóлжно уметь следовать судьбе и покоряться ей, знать меру и предел[2], *не жадничать — и почитать это за добродетель и пример для подражания* [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 15—16].

Подобная работа над дневником подразумевает обращение к материалам, помогающим восстановить ход событий, композиции письма: выстраивая текст, автор намеренно или невольно опускает детали, поскольку те могут казаться ему очевидными — или же чтобы представить себя читателю с нужной стороны.

Дневник был написан на литературном языке *ханване:* «До знакомства с европейской культурой в XIX—XX вв., понятия “грамотность”, “образование”, “наука”... прочно связывались с понятием “китайская культура”» [Никитин 2001: 252], а в последние столетия традиционного Вьетнама «китайское влияние выражалось преимущественно в конфуцианских мотивах, что для вьетнамцев стало означать тождественность понятий “конфуцианство” и “китайская культура”» [Там же: 253]. С конфуцианством неизбежно связано понятие «благородного мужа»[3] (кит. *цзюньцзы*, вьет. *куанты*) — культ которого, по мнению Д. В. Део-

[1] Перевод дневника Ле Хыу Чака на современный вьетнамский язык Нгуен Чонг Тхуата, получившего традиционное образование, был опубликован в нескольких номерах газеты «Южный ветер»: для удобства печати и восприятия текст разделен на главы. Другой переводчик дневника, Фан Во, также получивший традиционное образование, тоже разбил текст на главы. Озаглавленным переводили на английский и французский языки в качестве образца прозы Ле Хыу Чака эпизод в резиденции *тюа* Чинь. Цельный, не разбитый на главы, текст переводили на французский язык Нгуен Чан Хуан и вьетнамский — Буй Хань Кан.

[2] Выражение — усеченная фраза из *чжана 44* «Даодэцзина»: «Знающий меру не опозорится. Знающий предел не подвергнется опасности» [Лукьянов и др. 2016: 273].

[3] Конфуцианский идеал личности. Истинный *цзюньцзы* посвящает себя служению людям. Ему свойственны пять главных добродетелей: человеколюбие (*жэнь*), долг (*и*), правильное поведение (*ли*), знание (*чжи*), верность (*синь*), а также сыновняя почтительность (*сяо*).

пика, в странах дальневосточного культурного региона, за исключением Китая, не прижился, «хотя попытки в этом направлении предпринимались» [Деопик 2002: 457]. И тем не менее представление о том, каким должен быть человек, у Ле Хыу Чака напоминает конфуцианский идеал:

Однажды мне сказали: «Вы глубоко разбираетесь в медицине, обладаете выдающимися талантами. <...> Скрыть блики и похоронить свет действительно благородно, однако слава о Вас дошла до самих Восточных палат, это ли не знак высочайшей милости и благодати?» Я же удрученно заметил: «Красивые цветы обрывают, а людям слава и почести не приносят ничего, кроме неприятностей. Сравнится ли тщеславие с радостью бегства от подобной славы?» [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 199—200].

«Для творца высокой культуры — служилого человека, который начиная с XV в. был в основном конфуциански образованным — действительно существовала область выражения частного мнения, и она была связана с фактом внешнего идеологического разнообразия традиционной культуры, в которой сосуществовали разные этико-политические, религиозные и религиозно-философские течения. Это разнообразие было закреплено самой традицией в термине “три учения” *(там зяо),* под которыми во Вьетнаме, как и в Китае, понимались конфуцианство, буддизм и даосизм, хотя реально религиозная и идейная жизнь средневекового общества была намного богаче, а вьетнамская ситуация отличалась от китайской» [Никитин 2001: 250]. Например, во Вьетнаме, как отмечалось выше, не получил развития философский даосизм, но в произведениях традиционной литературы Китая и Вьетнама влияние буддизма и даосизма можно увидеть в образах отшельников, аскетов, противопоставлении природы и мирского. Влияние даосизма прослеживается и в распространенных в Китае формах досуга ученых мужей, таких как стихосложение за распитием вина, прогулки по живописным местам. Ле Хыу Чак с самого начала противопоставляет «сельскую идиллию», которую вынужден покинуть, и город — олицетворение бренной суеты:

Родом я из горной глухой деревушки, время там проходит спокойно и безмятежно... Когда же я вернусь, когда же я буду играть с оленями и косулями да вести вечерами беседы с простыми рыбаками и сборщиками хвороста? [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 32].

До первых лучей солнца во сне я видел родные горы [Там же: 65].

Е.Ю. Кнорозова, рассматривая дневник Фам Динь Хо «Записки о прогулке к горе Фаттить», видит в развлечении автора проявление «групповых прогулок-блужданий *(ю)*», ссылаясь на А.С. Мартынова [Кнорозова 2020: 35]. Он отмечает, что в китайской культуре конфуцианская личность «существовала как бы в двух ипостасях: *да чэнь* — досл. “великий сановник” ... и *цзюй ши* — “ученый на покое”, удалившийся от общественных дел на время или навсегда и культивирующий особое состояние своего сознания, *сянь* (досл. “досуг”, “праздность”)» [Мартынов 1997: 562]. Прогулки по красивым местам, блуждания в поисках «странного», удивительного, «примечательного» — одна из форм проявления *сянь*, имеющая даосские корни [Там же: 563—564]. Восхождение на горы, любо-

вание красивыми пейзажами, наслаждение природой как в одиночку, так и с учениками, было привычным развлечением Ле Хыу Чака:

Обычно я с учениками совершаю прогулку в горы [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 13].

У гор Лонгшон мы оказались в тихом местечке изогнутой формы, где росли старые деревья, там было прохладно и свежо. Чёрные камни размером со стол располагались в идеальном порядке. Я остановил паланкин, чтобы полюбоваться пейзажем [Там же: 25].

Ле Хыу Чак сознательно выбрал жизнь в глуши, хотя мог бы служить чиновником: даже в городе он уделяет внимание природе, пространно описывает виды. Она вдохновляла его.

Вдохновение автор выражал в стихах, занимающих значительный объем «Записок»: в дневнике есть как стихи собственного сочинения, обычно предваряемые такими фразами, как «я почувствовал внезапный прилив вдохновения и сложил строки», «чтобы выразить охватившие душу чувства, написал/прочел/продекламировал...» и пр., так и стихи, которые Ле Хыу Чак счел достойными внесения в «Записки», присланные ему в «подарок» высокопоставленными чиновниками, почитателями его таланта и собеседниками. Дневник Ле Хыу Чака интересен и тем, что дает «представление о той огромной роли, которую играла поэзия в жизни: она вошла в повседневность, в быт, эстетизировала их» [Восточная поэтика 1996: 332].

Поэтический талант Ле Хыу Чака его гости сравнили с дарованием великих танских поэтов VIII века Ли Бо и Ду Фу [Hải Thượng Lãn Ông 2012: 68], в творчестве которых, кстати, прослеживаются и буддийские, и даосские мотивы. Глава уезда Камзянг в письме к Ле Хыу Чаку также уподобляет адресата Ли Бо и Ду Фу и посвящает ему стихотворение, в котором иносказательно сравнивает его с китайским интеллектуалом, поклонником даосизма Жуань Цзи [Там же: 100].

Примерно на восьмой день пути Ле Хыу Чак встретил даоса. Заинтересовавшись им, пригласил присоединиться к их трапезе и, усадив гостя на почетное место, попросил погадать. Ему понравилась беседа со старцем.

Жаль, что мы так поздно встретились — случись это раньше, я бы мог лучше узнать о его убеждениях и образе мыслей... [Там же: 32—33].

Примечательно, что Ле Хыу Чак сам попросил старца погадать на будущее. До этого он встретил медиума-*бадонг,* но от гадания отказался, заявив:

«Нет ничего удивительного в том, что любой человек хочет исполнения задуманного и не желает встречаться с неудачами и препятствиями на своем пути. Если кроме этого желания других у меня нет, чего же мне еще просить?» Бадонг, поняв намек, мягко улыбнулась... Вскоре все разошлись по домам» [Там же: 21—22].

Культ, о медиумах которого идет речь, имеет отношение к архаичному шаманизму: используемые адептами техники одержимости близки к даосским, но не тождественны им. В основном в качестве медиумов выступают женщины-*бадонг.* Находясь в состоянии транса, они выступают как прорицательницы и знахарки. Практика передачи духовного опыта и подготовки медиумов во Вьетнаме не прерывалась никогда, однако о её бытовании во времена Поздних Ле сохранилось

мало свидетельств. Упоминание Ле Хыу Чаком в «Записках» о встрече с *бадонг* — одно из немногих доказательств существования данной церемонии во времена династии Поздних Ле [Миниатюрные сады 2007: 276].

Неодинаковое отношение Ле Хыу Чака к даосу и *бадонг* могло быть вызвано сменой настроения в ходе путешествия. Почтительное отношение к даосу можно объяснить не одним уважением к его преклонному возрасту, а учёностью последнего, ведь тот гадал по классической «Книге перемен» *(И цзин)*, входящей в конфуцианский канон. «Медицинские предписания» Ле Хыу Чака, представляющие собой краткое изложение этического кодекса медика, начинаются с упоминания необходимости изучения конфуцианства.

Каждый, кто изучает медицину, должен глубоко разбираться в конфуцианском учении: его глубокое понимание облегчает изучение медицины. Свободное время следует посвящать изучению медицинских трудов прошлого и настоящего... [Hải Thượng Lãn Ông 2014: 25]

Несмотря на псевдоним, отсылающий к образу даосского старца, Ле Хыу Чак в «Медицинских предписаниях» прямо указывает:

Каждый врач должен помнить об обязанности служить другим людям, а не предаваться развлечениям вроде распития вина в горах и любования пейзажами — ведь если он срочно понадобится, а его не будет дома, то людям придется ждать его, что может быть опасно. Нужно помнить, насколько важна наша миссия [Там же: 25].

В «Медицинских предписаниях» Ле Хыу Чак также указывает, что врач должен относиться к пациентам с одинаковым уважением, безотносительно пола, социального и материального статуса; проявлять почтительность как к более опытным коллегам, у которых можно перенять знания, так и к тем, у кого опыта меньше — и выступать для них наставником.

Переводчики на современный вьетнамский язык, сами получившие традиционное образование, отмечали простоту языка «Записок», легкий стиль изложения. Автор не только делится чувствами, выражая их в стихах, но и рассказывает о бывшей невесте, которую случайно после многих лет встретил в столице. В молодости он был помолвлен с девушкой из знатной семьи и в диалоге с учеником рассказывает эту историю: уехав в другие места из-за нестабильной обстановки, Ле Хыу Чак «забыл» о невесте. Девушку неоднократно пытались просватать за других женихов из состоятельных семей, но она отказывалась, ссылаясь на то, что уже помолвлена, и в итоге ушла в буддийский монастырь, стала монахиней. Ле Хыу Чак чувствовал вину и ответственность за ее судьбу, о чем и писал в дневнике — подобная откровенность также может показаться необычной.

Заключение

«Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака имеют ряд схожих черт с произведениями данного жанра в дальневосточном культурном регионе: дневник составлен постфактум, написан на вьетнамском варианте *вэньяня,* повествование по большей части датировано, в нем встречаются отсылки к историческим

деятелям, поэтам и литературным произведениям Китая. «Записки» отличаются редким в подобных произведениях объемом стихотворений и, будучи отдельным произведением, одновременно входят в медицинскую энциклопедию Ле Хыу Чака, предназначавшуюся как для современников, так и потомков. В повествовании на примере поступков и мыслей автора раскрываются принципы, которыми должен руководствоваться медик во врачебной практике и в жизни.

Повседневность жизни столичной знати незадолго до падения могущественного клана Чинь, влияние политических и социальных потрясений на судьбы тысяч как образованных конфуцианцев, не нашедших своим талантам применения на государственной службе, так и обычных людей; и одновременно личная, лирическая сторона натуры воспитанного в конфуцианском духе выдающегося медика находят отражение в «Записках о путешествии в столицу» — не только литературном памятнике, но важном документе эпохи.

Список литературы

Антощенко В. И. Чиновничество в социальной структуре феодального Вьетнама XVII—XVIII веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

Бритов И. В. Ле Хыу Чак — А. П. Чехов: точки пересечения врачебной практики и литературной деятельности // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 66—72.

Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Вост. лит., 1996.

Демченко А. Ю. Произведения ки XVIII—XIX вв. на примере сборника Фам Динь Хо «Записки, составленные во время дождя» // Труды Института практического востоковедения. Т. 1. М., 2000.

Деопик Д.В. Проблема сходства культур Вьетнама, Кореи и Японии // Вьетнам. История. Традиции. Современность. М.: Вост. лит., 2002.

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН, 2020.

Кнорозова Е.Ю. Путевые заметки Фам Динь Хо (конец XVIII в.) // Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993.

Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН; Альфарет, 2009.

Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / Научн. пер., комм. А.Е. Лукьянова, поэт. пер. В.П. Абраменко. М.: Шанс, 2019.

Лукьянов А.Е., Абраменко В.П., Хуан Лилян. Дао дэ цзин: учебное пособие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов. М.: ИДВ РАН, 2016.

Мартынов А.С. Кисть и досуг «совершенного мужа» («цзюнь-цзы») (Заметки о книге И.А. Алимова «Вслед за кистью». Ч. 1. СПб., 1996) // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб., 1997. С. 559—576.

Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона / пер. с фр. Е.Ю. Кнорозовой. СПб.: Наука, 2007.

Нгуен Ван Хоан. Столетие народных восстаний и развитие национальных художественных традиций во Вьетнаме XVIII — начала XIX в. // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1982.

Никитин А. В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: Вост. лит., 2001.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература X—XIX вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.

Предложения государств-членов относительно памятных дат, в мероприятиях по случаю которых ЮНЕСКО могла бы принять участие в 2024—2025 гг. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385098_rus (дата обращения: 29.08.2024).

Серебряков Е.А. Жанр *цзи*-«записки» в творческом наследии крупнейшего китайского поэта, прозаика и историка Лу Ю // Китай и окрестности. Мифология, фольклор, литература. Вып. XXV. М., 2010. С. 352—379.

Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.

Федорин А.Л. Государственный аппарат и система власти в северном Вьетнаме в XV—XVIII вв. // Феномен восточного деспотизма. Структура управления и власти. М.: Наука, Вост. лит., 1993. С. 362—380.

Anthologie de la littérature vietnamienne. T. 2: XVIII-e siècle — première moitié du XIX-e siècle [Антология вьетнамской литературы. Т. 2: XVIII век — первая половина XIX века]. Hanoi, 1973. (На фр. яз.)

Gaspardone E. Bibliographie annamite [Гаспардон Э. Аннамитская библиография]. Hanoi: Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient. T. 34, 1934. (На фр.яз.)

Lan Ong. Thuong kinh ky-su (Relation d'un voyage a la capitale) / traduction et annotations par Nguyen-Tran-Huan [Лан Онг. Тхыонг кинь ки-шы (Рассказ о поездке в столицу) / Перевод и примечания Нгуен Чан Хуана]. Paris: Publications de l'Ecole francaise d'Extreme-Orient. T. 87, 1972.

Lê Hữu Trác (*Hải Thượng Lãn Ông*). Hải Thượng Y Tông Tâm Lĩnh. [*Ле Хыу Чак (Ленивый старец из Хайтхыонга)*. Суждения об истоках врачевания Хайтхыонга]. T. I. Hà Nội, 2014. (На вьет. яз.)

Lê Hữu Trác (*Hải Thượng Lãn Ông*). Thượng kinh ký sự / Phan Võ dịch [*Ле Хыу Чак (Ленивый старец из Хайтхыонга)*. Записки о путешествии в столицу / Пер. Фан Во]. Hồ Chí Minh: Nxb. Trẻ; Gia Lai: Nxb. Hồng Bàng, 2012. (На вьет. яз.)

Nguyễn Trọng Thuật. Một nhà danh nho và danh y của nước ta ngày xưa cụ Lãn Ông [*Нгуен Чонг Тхуат*. Известный ученый и врач нашей страны в прошлом, г-н Лан Онг] // Nam Phong, Mars 1923, № 69. (На вьет.яз.)

Nguyễn Văn Thang. Hải Thượng Lãn Ông và tác phẩm Lãn Ông Tâm Lĩnh [*Нгуен Ван Тханг*. Хай Тхыонг Лан Онг и его произведение Тамлинь]. Hà Nội, 1998. (На вьет.яз.)

Trần Văn Giáp. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm. Nguồn tư liệu văn học Việt Nam [*Чан Ван Зяп*. Исследование коллекции книг на хан-номе. Источник вьетнамской литературы]. T. 1. Hà Nội, 1984. (На вьет.яз.)

References

Anthologie de la littérature vietnamienne. V. 2: XVIII-e siècle — première moitié du XIX-e siècle [Anthology of Vietnamese Literature. Vol. 2: 18th Century — First Half of the 19th Century] (1973) Hanoi. (In French)

Antoshchenko, V. I. (1991). *Chinovnichestvo v socialnoj strukture feodalnogo Vietnama XVII—XVIII vekov*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [*Officialdom in the social structure of feudal Vietnam in the 17th-18th centuries*. Author's abstract of a dissertation for PhD degree in History]. M. (In Russian)

Britov, I.V. (2022). Le Huu Trac — A.P. Chekhov: tochki peresecheniya vrachebnoj praktiki i literaturnoj deyatelnosti [Le Huu Trac — A.P. Chekhov: points of intersection of medical practice and literary activity]. *Aziya i Afrika segodnya* [*Asia and Africa today*], 6: 66—72. (In Russian)

Confucius (2019). *Suzhdeniya i besedy "Lun yuj"*. Nauchn. per., komm. A.E. Lukyanova, poet. per. V. P. Abramenko [*The Analects*. Scient. transl., comment. by A.E. Lukyanov, poetic transl. by V.P. Abramenko]. M.: Shans. (In Russian)

Demchenko, A.Yu. (2000). Proizvedeniya ki XVIII—XIX vv. na primere sbornika Pham Dinh Ho «Zapiski, sostavlennye vo vremya dozhdya» [Works of the 18th—19th centuries on the example of the collection of Pham Dinh Ho "Notes composed during the rain"]. *Trudy Instituta prakticheskogo vostokovedeniya*, t. 1. M. (In Russian)

Deopik, D.V. (2002). Problema skhodstva kultur Vietnama, Korei i Yaponii [The problem of similarity of the cultures of Vietnam, Korea and Japan], in: Deopik, D.V. *Vietnam. Istoriya. Tradicii. Sovremennost* [*Vietnam. History. Traditions. Modernity*]. M.: Vost. lit. (In Russian)

Fedorin, A.L. (1993). Gosudarstvennyi apparat i sistema vlasti v severnom Vietname v XV—XVIII vv. [The State Apparatus and the System of Power in Northern Vietnam in the 15th—18th Centuries], in: *Fenomen vostochnogo despotizma. Struktura upravleniya i vlasti* [*The Phenomenon of Eastern Despotism. The Structure of Management and Authority*]. M.: Nauka, Vost. lit. P. 362—380. (In Russian)

Gaspardone E. (1934). *Bibliographie annamite* [*Annamite Bibliography*]. Hanoi: Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient, V. 34. (In French)

Knorozova, E.Yu. (1993). Putevye zametki Pham Dinh Ho (konec XVIII v.) Travel notes of Pham Dinh Ho (late 18th century). *Peterburgskoe vostokovedenie,* Vyp. 4. SPb. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2009). *Stranstviya v beskonechnom. Vietnamskaya tradicionnaya proza malyh form* [*Wanderings in the Infinite. Vietnamese traditional prose of small forms*]. SPb.: BAN; Alfaret. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2020). *Duhovnaya kultura Vietnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya vietnamcev* [*Spiritual culture of Vietnam. Traditional religious and mythological views of the Vietnamese*]. SPb: BAN. (In Russian)

Lan Ong (1972). *Thuong kinh ky-su* (*Relation d'un voyage a la capitale*). Traduction et annotations par Nguyen-Tran-Huan [*Thuong kinh ky-su (Account of a Trip to the Capital)*. Transl. and annot. by Nguyen Tran Huan]. Paris: Publications de l'Ecole francaise d'Extreme-Orient, V. 87. (In French)

Lê Hữu Trác (Hải Thượng Lãn Ông) (2012). *Thượng kinh ký sự* / Phan Võ dịch [Le Huu Trac (Hai Thuong Lan Ong). *Chronicles of the Capital*. Transl. by Phan Vo]. Hồ Chí Minh: Nxb. Trẻ; Gia Lai: Nxb. Hồng Bàng. (In Vietnamese)

Lê Hữu Trác (Hải Thượng Lãn Ông) (2014). *Hải Thượng Y Tông Tâm Lĩnh* [Le Huu Trac (Hai Thuong Lan Ong). *Practice of the Lazy Master of Hai Thuong*]. T. I. Hà Nội. (In Vietnamese)

Lukyanov, A.E., Abramenko, V.P., Huang Liliang (2016). *Dao de czin: uchebnoe posobie dlya starsheklassnikov, uchashchihsya kolledzhej, studentov* [*Tao Te Ching. A textbook for high school students, college students, students*]. M.: IDV RAN. (In Russian)

Martynov, A.S. (1997). Kist i dosug «sovershennogo muzha» («czyun-czy») (Zametki o knige I.A. Alimova «Vsled za kistyu». Ch. 1. SPb., 1996) [Brush and leisure of the "perfect husband" ("jun-tzu") (Notes on the book by I. A. Alimov "Following the brush", part 1. St. Petersburg, 1996)]. *Peterburgskoe vostokovedenie*, 9: 559—576. (In Russian)

Miniatyurnye sady stran dalnevostochnogo kulturnogo regiona. Per. s fr. E.Yu. Knorozovoj (2007) [Miniature gardens of the countries of the Far Eastern cultural region. Trans. from French by E.Yu. Knorozova]. SPb.: Nauka, (In Russian)

Nguyễn Trọng Thuật (1923). Một nhà danh nho và danh y của nước ta ngày xưa cụ Lãn Ông [Nguyen Trong Thuat. A famous scholar and physician of our country in the past, Mr. Lan Ong]. *Nam Phong*, 69. (In Vietnamese)

Nguyen Van Hoan (1982). Stoletie narodnyh vosstanij i razvitie nacionalnyh hudozhestvennyh tradicij vo Vietname XVIII — nachala XIX v. [A century of popular uprisings and the development of national artistic traditions in Vietnam in the 18th — early 19th centuries], in: *Tradicionnoe i novoe v literaturah Yugo-Vostochnoj Azii* [*Traditional and new in the literatures of Southeast Asia*]. M.: Nauka, GRVL. (In Russian)

Nguyễn Văn Thang. *Hải Thượng Lãn Ông và tác phẩm Lãn Ông Tâm Lĩnh* [Nguyen Van Thang. *Hai Thuong Lan Ong and the work Lan Ong Tam Linh*]. Hà Nội, 1998. (In Vietnamese)

Nikitin, A.V. (2001). Universalnye harakteristiki tradicionnoj vietnamskoj mysli [Universal characteristics of traditional Vietnamese thought], in: *Universalii vostochnyh kultur* [*Universals of Eastern cultures*]. M.: Vost. lit. (In Russian)

Nikulin, N.I. (1977). *Vietnamskaya literatura X—XIX vv.* [*Vietnamese literature of the 10th—19th centuries*]. M.: Nauka, GRVL. (In Russian)

Predlozheniya gosudarstv-chlenov otnositelno pamyatnyh dat, v meropriyatiyah po sluchayu kotoryh YuNESKO mogla by prinyat uchastie v 2024—2025 gg. [Proposals from Member States regarding memorable dates in which UNESCO could participate in events in 2024—2025]. Retrieved on 29.08.2024 from URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385098_rus. (In Russian)

Serebryakov, E.A. (2010). Zhanr czi-«zapiski» v tvorcheskom nasledii krupnejshego kitajskogo poeta, prozaika i istorika Lu Yu [The genre of ji-“notes” in the creative legacy of the greatest Chinese poet, prose writer and historian Lu Yu]. *Kitaj i okrestnosti. Mifologiya, folklor, literature* [*China and Around. Mythology, Folklore, Literature*], XXV: 352—379. (In Russian)

Trần Văn Giáp (1984). *Tìm hiểu kho sách Hán Nôm. Nguồn tư liệu văn học Việt Nam* [Tran Van Giap. *Researching the Han Nom book collection. Source of Vietnamese literature*], т. 1. Hà Nội. (In Vietnamese)

Trotsevich A.F. (2004). *Istoriya korejskoj tradicionnoj literatury (do XX v.)* [*History of Korean Traditional Literature (before the 20th century)*]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. (In Russian)

Vostochnaya poetika: Teksty. Issledovaniya. Kommentarii [Eastern poetics. Texts. Research. Comments] (1996). M.: Vost. lit. (In Russian)

Дата поступления статьи: 29.08.2024
Дата поступления в переработанном виде: 03.02.2025
Принята к печати: 30.05.2025

Received: August 29, 2024
Received in revised form: February 3, 2025
Accepted: May 30, 2025